

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Адилов Санжар Аскенович

Свободный соискатель Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20813406>

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Исследуются особенности участия представителей гражданского общества в уголовном процессе, а также механизмы реализации принципов восстановительного правосудия в национальном законодательстве двух государств.

Рассматриваются процессуальные формы привлечения общественности к осуществлению правосудия, включая деятельность понятых, медиаторов, общественных обвинителей и защитников, присяжных и народных заседателей. Особое внимание уделяется различиям в подходах Казахстана и Узбекистана к обеспечению баланса между публичными интересами государства и частными интересами участников уголовного процесса. Анализируются институты ускоренного, упрощенного и восстановительного судопроизводства, их значение для защиты прав потерпевших, ресоциализации правонарушителей и повышения эффективности уголовного правосудия.

На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и развитию механизмов взаимного заимствования положительного правового опыта двух государств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, публичный интерес, частный интерес, восстановительное правосудие, сравнительно-правовой анализ, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, участие общественности, ускоренное производство, упрощенное производство, медиация, присяжные заседатели, народные заседатели, уголовный процесс.

Современное развитие уголовного судопроизводства характеризуется поиском оптимального баланса между публичными интересами государства в обеспечении законности и правопорядка и частными интересами личности, нуждающейся в эффективной защите своих прав и свобод. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы участия институтов гражданского общества в уголовном процессе, а также внедрения элементов восстановительного правосудия, направленных на примирение сторон, возмещение причиненного вреда и ресоциализацию правонарушителей. Значительный научный интерес представляет сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Республики Узбекистан, позволяющий выявить особенности реализации публичных и частных начал уголовного судопроизводства, определить перспективные направления его совершенствования и гармонизации в условиях углубляющегося межгосударственного сотрудничества.

Право наказания в любом государстве означает проявление карательной власти в каждом отдельном случае совершения преступления, реализуемое в рамках конкретного уголовного дела.

Указанная деятельность специальных органов государства в соответствии с установленными законом процедурами и составляют содержание уголовного судопроизводства, как проявления власти судебной [1]. Между тем, результативность любой деятельности зависит от состава публичных субъектов, проводящих в жизнь установленные нормами права предписания, направленные на достижение поставленных перед ними целей и задач. Это положение в полной мере относится и к уголовному судопроизводству, поскольку именно эти участники определяют, будет ли содержание проводимой деятельности носить формальный характер либо, наоборот, послужит проводником к достижению максимального обеспечения прав и свобод любого гражданина, попавшего в сферу уголовного процесса. С этих позиций, на наш взгляд, интерес представляет соотношение частного и публичного начал уголовного судопроизводства, а именно привлечение общественности, как альтернативы публичному, официальному производству, позволяющему внести в жесткую процессуальную форму принятия итоговых решений при разрешении правового спора элементы милосердия с возможностью исключения или смягчения возможных репрессий в отношении виновных в совершенном правонарушении лиц.

Сравнительно-правовой анализ судопроизводства Республики Казахстан и Республики Узбекистан показал, что в обоих государствах, помимо официальных участников, к осуществлению правосудия привлекается и незаинтересованное гражданское население: в досудебных стадиях - это понятые (ст.82 УПК РК и ст.73 УПК РУзб), представители общественности (ст.21 УПК РУзб), медиаторы (ст.85 УПК РК), законные и иные представители (ст.ст.75, 76 УПК РК; ст.ст.59, 60 УПК Узб), а в судебных стадиях: общественные обвинители и общественные защитники (ст.42 УПК РУзб), присяжные заседатели (раздел 14 УПК РК) и народные заседатели (ст.30 УПК РУзб). С одной стороны, подобный подход обеспечивает распространение правовых знаний среди населения, а с другой – позволяет незаинтересованным, заслуживающим доверие гражданам принимать непосредственное участие в осуществлении правосудия путем внесения предложений, отражающим их собственное представление о виновности осужденного лица и справедливости назначенного ему наказания. Тем самым эти граждане, представляя интересы гражданского общества, создают своеобразный барьер, не позволяющий публичной власти вершить правосудие только с формальной точки предписаний закона без учета сложившихся в обществе моральных и этических предписаний.

Следует также отметить, что, несмотря на общность целей и задач судопроизводства (ст.ст.2 и 85 УПК РУзб.; ст.8, ч.4 ст.38, п.7 ч.1 ст.430 УПК РК) формы их достижения в обоих государствах несколько отличаются. Во-первых, в Республике Казахстан предпочтение отдается публичному производству профессиональных судей, независимо от возраста правонарушителей, поскольку все решения представителей общественности носят для суда лишь рекомендательный характер и итоговое решение по уголовному делу - прерогатива органов публичной власти. В отличие от Казахстана, в Республике Узбекистан особое внимание уделяется подрастающему поколению, перевоспитанию и исправлению несовершеннолетних правонарушителей. Например, на всех стадиях уголовного процесса при производстве по делам несовершеннолетних предусмотрено вынесение итогового решения без решения вопроса о виновности, если дознаватель, следователь, прокурор или суд, с учетом характера совершенного деяния,

личности лица, впервые совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, признают целесообразным передать материалы на рассмотрение комиссии по вопросам детей (п.3 ч.3 ст.84 УПК РУзб). С точки зрения жертвы, акцент делается на возмещении вреда и восстановлении чувства безопасности, а с точки зрения преступника, речь идет о его раскаянии и реабилитации в обществе[2]. При этом досудебное решение по делу ни в коей мере не посягает на конституционное положение об осуществлении правосудия только судом, поскольку не содержит официального акта о виновности лица, а является результатом добровольного признания в совершении преступления и следующего из этого вывода правоохранительных органов о нецелесообразности дальнейшего уголовного преследования.

Изложенное позволяет констатировать, что в Республике Узбекистан активно проводится политика восстановительного правосудия [3], направленного на реабилитацию как жертв, так и правонарушителей. В то же время нельзя не отметить, что в Узбекистане все общественные формирования или их представители, вовлеченные в процесс судопроизводства, относятся к участникам, заинтересованным в исходе дела (исключение составляют лишь народные заседатели) и, в этой связи, их процессуальный статус детально регламентирован процессуальным законом. Подобный подход к использованию общественных рычагов воздействия на преступников с одной стороны, способствует профилактике правонарушений, а с другой – демонстрирует гуманизм правосудия, создавая баланс равновесия между публичными интересами государства и населяющими его гражданами.

В отличие от уголовного судопроизводства Республики Узбекистан, как уже отмечалось ранее, в Казахстане приоритет отдается публичному началу уголовного процесса и, как следствие, отказ от процедур, действовавших до принятия УПК РК 1997 года (ст.14-1 УПК КазССР. Направление материалов без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия; ст.14-2 УПК КазССР. Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки, в связи с передачей материалов в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних, передачей лица на поруки или привлечением к административной ответственности; ст. 14-3 УПК КазССР.

Прекращение уголовного дела или смягчение наказания в связи с добровольным содействием в расследовании преступления). Однако это не говорит о том, что в нашем государстве не проводится идея восстановительного правосудия в действующем УПК РК 2014 года. Соотношение публичных и частных начал уголовного судопроизводства определяется не только привлечением граждан к участию в досудебном расследовании и судебном рассмотрении дела (понятые, представители и законные представители, медиаторы, присяжные заседатели), но и существующей системой ускоренных и сокращенных производств. Их применение существенно сокращает и убыстряет процесс разрешения возникшего правового конфликта за счет отказа от некоторых обязательных процедур судопроизводства и предоставления ряда уголовно-правовых или процессуальных преимуществ, в обмен на добровольное восстановление виновным лицом нарушенных прав и свобод пострадавших при условии полного признания им вины и отказа от противодействия органам расследования либо максимальным приближением момента совершения правонарушения к моменту его разрешения судом. Если правонарушитель уверен в том, что восстановление нарушенных прав позволит ему избежать либо сведет к допустимому минимуму срок уголовного наказания, или избавит

его от продолжительных бюрократических процедур, то в этом случае речь идет не об установлении истины по делу, а о предоставлении достаточной совокупности обстоятельств, позволяющих суду вынести решения, удовлетворяющих притязания сторон уголовно-правового конфликта.

Так при проведении протокольного производства по уголовным проступкам (гл. 55 УПК РК) предмет доказывания может быть ограничен материалами, подтверждающими факт совершения правонарушения, если они не оспариваются подозреваемым и его защитником, потерпевшим. В течение десяти дней орган дознания составляет протокол об уголовном проступке, который после согласования с начальником органа дознания и прокурором направляется в суд и подлежит рассмотрению в течение пятнадцати суток.

Если дело расследовалось в порядке приказного производства (гл.64-1 УПК РК), и если стороны не оспаривают собранных материалов уголовного дела и изъявляют желание о его судебном рассмотрении без исследования доказательств, их вызова и участия, то судья в срок до трех суток с момента поступления дела в суд рассматривает дело на основе представленных материалов единолично без проведения судебного заседания.

Ускоренное досудебное расследование (ст. 190 УПК РК) может производиться по преступлениям небольшой и средней тяжести, а также тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) с уведомлением об этом подозреваемого и разъяснением ему правовых последствий этого решения и должно быть закончено в течение пятнадцати суток.

По делам ускоренного досудебного расследования, а также делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, заключенного в форме сделки о признании вины (ст.613 УПК РК), срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РК. Если сделка о признании вины сопряжена с возвратом незаконно приобретенных активов (ст.617-1 УПК РК), то лицо, выполнившее все условия сделки, может быть освобождено от уголовной ответственности (ст. 67-1 УК РК). При заключении процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 618 УПК РК) при выполнении всех его условий, лицо, его заключившее, может быть так же освобождено от уголовной ответственности (ст.67 УК РК)[4].

Для других, вовлеченных в судопроизводство участников – это предусмотренная законом возможность минимального участия в процессе расследования и судебного рассмотрения дела (как это предусмотрено в приказном производстве) при условии полного соблюдения принадлежащих им прав и свобод (удовлетворение притязаний потерпевшего – одно из обязательных условий ускорения или упрощения процедур судопроизводства).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что несмотря на отличные формы реализации поставленных перед уголовным судопроизводством задач, следует признать, что и в Республике Казахстан, и в Республике Узбекистан соблюдается баланс равновесия между публичным и частным интересом, не позволяя какому-либо из них стать барьером на пути к достижению общей цели: установлению истины по делу. Полагаем, что в условиях проводимой миграционной политики и укрепления международного и межнационального сотрудничества во всех сферах государственной и общественной

деятельности, между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан, назрела необходимость в создании единого правового поля, приемлемого для обоих государств, в том числе и посредством процессуальной адаптации норм права в виде имплементации соответствующих положений в законодательство обоих рассматриваемых государств.

Например:

- Рассмотреть с учетом положительного опыта применения подобных процедур до принятия УПК РК 1997 года вопрос о внесении дополнений в УПК РК 2014 года положений о внесудебном разрешении уголовных дел небольшой или средней тяжести в отношении лиц, впервые их совершивших и тем самым вновь предоставить гражданскому обществу возможность возложения на себя ответственности за должное поведение правонарушителей, чья личность, по мнению большинства может быть исправлена без уголовно-правовых репрессий, влекущих наличие судимости. Указанное решение повысит степень правосознания граждан и существенно сократит затратность действующих уголовно-процессуальных процедур, связанных с судебным рассмотрением подобных дел.

- С учетом положительного опыта Казахстана, следует рассмотреть вопрос о возможности внесения в УПК Республики Узбекистан положений об ускоренных и упрощенных производствах: в результате публичный интерес государства будет проявляться в сокращении сроков судопроизводства посредством высвобождения судов от затратных и громоздких процедур, предшествующих принятию итоговых решений, а также возможностью освобождения от уголовной ответственности в обмен на сотрудничество по выявлению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, а частный – посредством удовлетворения притязаний противоборствующих сторон.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ показывает, что уголовное судопроизводство Республики Казахстан и Республики Узбекистан, несмотря на различия в формах и механизмах реализации, ориентировано на достижение единой цели — обеспечение справедливого разрешения уголовно-правового конфликта при соблюдении разумного баланса между публичными и частными интересами. Опыт Узбекистана демонстрирует эффективность более широкого использования институтов восстановительного правосудия и общественного воздействия, тогда как практика Казахстана свидетельствует о преимуществах ускоренных и упрощенных процедур уголовного судопроизводства. Взаимное использование положительного опыта двух государств, совершенствование механизмов участия общественности в уголовном процессе и дальнейшая гармонизация уголовно-процессуального законодательства способны повысить эффективность правосудия, укрепить доверие граждан к судебной системе и обеспечить более полную реализацию принципов гуманизма, справедливости и законности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 4-е. - С-Пб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912.- Введение.-С.1
2. Брейтуэйт Дж. Восстановительное правосудие. Изд. «Crime», 2003.- С. 235.
3. См: Шитов А.Н. Восстановительное правосудие: на пути к новому уголовному процессу //Актуальные проблемы Судебной, правоохранительной, Правозащитной, уголовно-процессуальной И антикоррупционной деятельности //Материалы

Международной научно-практической конференции. Часть 2. Краснодар, 2024.- С.323-326

4. О проблемах ускоренных и упрощенных производств см: А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан. О состязательности и равноправии сторон на этапе окончания предварительного следствия //Республиканский юридический научно-практический журнал Фемида № 9 (333) 2023..С.8-12; Хан А.Л., Биндюкова Т.С. Проблемы института ускоренных производств в уголовном процессе Республики Казахстан //Научные труды Московской академии экономики и права. М.: МАЭП, 2015. С. 274-281; Ахпанов, А.Н. Омарбекова М.Ж., Хан А.Л. Особенности производства в отношении несовершеннолетних: подсудность, прекращение уголовного дела, заключение процессуальных соглашений // ZANGER №11 (232), 2020.- С.71-77